

РАССЕЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

А. В. Логинов

Нижегородский государственный педагогический университет, Россия

Поступила в редакцию 20 октября 2009 г.

Аннотация: В статье анализируются проблемы измерения уровня и качества жизни населения России с использованием официальных статистических данных и оценок населения. Качество жизни рассматривается как комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения. Дана оценка, позволяющая выявить пространственную дифференциацию качества жизни населения в районах Нижегородской области. Методика апробирована на основе социологических опросов.

Ключевые слова: качество жизни населения, уровень жизни, образ жизни, функциональные типы поселений.

Abstract: The article analyses the problems of living standards assessment in Russia, using official statistics and individual estimates. Living standard is considered as a complicated characteristic of living conditions. The article also estimates spatial differentiation of living standard in the Nizhniy Novgorod oblast. The method was tested on the basis of opinion polls.

Key words: living standard, lifestyle, functional types of settlements.

Согласно теории Т. Шульца, человеческий капитал есть накопленные в стране затраты на воспроизводство рабочей силы, независимо от источников их покрытия. Результаты накоплений - формирование способности людей к труду, их созидательная деятельность в обществе и поддержание самой жизни и здоровья [14]. К источникам накопления человеческого капитала относятся образование, наука, информационное обслуживание, здравоохранение, культура и искусство [7, 21, 24].

По данным Всемирного банка в странах с переходной экономикой, к числу которых относится Российская Федерация, только 16% экономического роста обусловлены физическим капиталом (оборудованием, зданиями и производственной инфраструктурой), еще 20% экономического развития обеспечивает природный капитал. Основная часть – 64% роста обусловлены человеческим и социальным капиталом [14].

Таким образом, отличие постиндустриальной эпохи заключается в осознании ценности человека как такового [13], понимании необходимости создания условий для максимальной самореализации личности. Условия для этого должны формироваться, прежде всего, в общественной среде, так как благополучие общества и устойчивость его

развития определяется благополучием, то есть качеством жизни его членов [1, 6, 27].

Понятие «качество жизни населения» имеет своего рода «зоны перекрытия» с родственными понятиями «уровень жизни» и «образ жизни» населения [7, 9, 21]. В трактовке понятия «образ жизни» населения отчетливо прослеживается приоритет деятельности человека, ее временной организации, суточного, недельного и сезонного цикла [3, 4, 25]. Для характеристики *уровня жизни* населения характерны конкретные количественные показатели, имеющие объективный характер [16, 23]. По сравнению с ними понятие «качество жизни населения» является более емким, так как оно включает в себя весь спектр показателей и уровня и образа жизни, дополняя их субъективной оценкой [5, 21] экономических и организационных условий существования. По мнению ряда авторов [2, 12, 27], оценка качества жизни населения выражает степень удовлетворенности материальных и духовных потребностей человека.

Таким образом, качество жизни населения есть категория, возникающая в зоне наложения близких, но неоднозначных состояний общества, таких как уровень, образ жизни, безопасность среды обитания и других оценок, имеющих место на определенном временном отрезке и в условиях

определенной конкретной природной и социально-экономической ситуации. Эти состояния формируют своего рода базовую, объективную составляющую оценки качества жизни населения [2, 7, 15, 21, 31]. Полная оценка качества жизни населения включает, помимо объективной, субъективную оценку, личное восприятие окружающей действительности, выявление которых связано с проведением социологических опросов [28, 30].

Однако субъективность оценки имеет относительный характер. Восприятие окружающей действительности формируется под влиянием условий присущих той или иной территории. При всем различии субъективных оценок, в массе они позволяют выявить общее отношение к качеству жизни в том или ином регионе или населенном пункте, в пределах той или иной социальной группы [21].

Следовательно, для однородных групп населения характерно формирование близких оценочных стереотипов и субъективных критериев оценки. Поэтому количественные показатели, отражающие состояние экономики, социальной сферы, уровень потребления и природно-экологической составляющей могут рассматриваться как основание для объективизации оценки качества жизни населения.

Одна из актуальных проблем исследования качества жизни населения – проблема территориальных различий [8, 21, 29]. Они возникли и начали обостряться, несмотря на государственную политику выравнивания уровней развития отдельных территорий и различных типов населенных пунктов, еще в советский период. Для этого существовали объективные причины: масштабы территории, разнообразие природно-ресурсного потенциала, историческая и этническая неоднородность. Однако, сходство достижений и проблем, обусловленных планово-регулируемой социалистической экономикой, в той или иной мере присущих всем регионам страны, нивелировали эти различия.

В условиях реформирования экономики различия достигли уровня территориальных контрастов, способных превратиться в источник социальной и политической напряженности, неустойчивости общественных отношений, причину демографического кризиса и неуправляемых миграций. Это может поставить под угрозу безопасность жизни населения и устойчивость развития страны [17, 18, 24].

Территориальные контрасты отчетливо проявляются не только на государственном, но и на региональном и локальном уровнях. Отчетливо прослеживаются различия и при сравнении качества

жизни в поселениях различного типа (село – город) [11, 19, 29] и городах различной величины. Контрастность качества жизни имеет место и в Нижегородской области [22]. Она была выявлена в результате статистических и социологических исследований, проведенных в области в период с 1997 по 2007 годы.

Для проведения сравнительно-географического анализа необходима формализация данных [2, 10, 23, 26, 32]. Нами был обобщен опыт применяемых другими исследователями методик формализации. Среди них методики, предложенные С.А. Айвазяном, А.П. Егоршиным и А.К. Зайцевым, В.В. Покшишевским, Ю.Г. Симоновым, А.А. Ткаченко. В результате оценки накопленного опыта, в основу методики расчетов нами была положена идея балльных оценок. Сама же методика была изменена в соответствии с особенностями объекта исследования.

Для определения интегрального показателя нами было проведено ранжирование (определение места) внутриобластных районов по 30 социально-экономическим показателям. Далее методом расчета ранговой корреляции [10] были выделены ключевые показатели, сведенные для удобства расчетов в социальный, экономический, демографический, расселенческий блоки. Сумма ранговых баллов по блокам была принята нами в качестве базового интегрального (формализованного) показателя, который, по нашему мнению определяет объективную составляющую качества жизни населения. Соответствие интегрального показателя действительному положению в районе осуществлялось исходя из результатов социологических опросов.

Из всего разнообразия факторов, определяющих качество жизни населения, нами был избран расселенческий аспект. Это позволило охватить большую группу поселений: от рядовых сел до поселений – центров муниципальных районов и отразить зависимость качества жизни от функционального типа поселений, транспортно-географического положения в регионе и других факторов, влияющих на субъективные оценки. Качество жизни населения в городах областного подчинения в данной работе не рассматривалось в силу большого разрыва в интегральных показателях, которые маскировали пространственную ситуацию в области. Особое внимание уделялось функциональному типу поселений, поскольку именно функциональное разнообразие определяет основные параметры экономического и социального развития

поселений [20, 21, 29], прямо или опосредованно влияющих на качество жизни населения.

Результаты статистических и социологических исследований качества жизни по Нижегородской области показали, что наиболее существенные различия выявляются между группами населения, проживающими в муниципальных районах, центры которых представлены городскими поселениями и селами, районах, где центры поселений, принадлежат к различным функциональным типам, и районах, отличающихся положением относительно областного центра.

Различия в субъективных оценках выявлялись так же путем анализа результатов опроса людей, принадлежащих к различным группам по имущественному положению, уровню образования, возрастным и тендерным признакам.

Исследование социально-экономического базиса формирования качества жизни населения осуществлялось методами сравнительно-географического и картографического анализа, расчетов ран-

говой корреляции и матричной модели взаимозависимости исследуемых признаков.

На первом этапе нами проводилась работа по выявлению зависимости объективной составляющей качества жизни населения муниципальных районов от функционального типа поселений – райцентров.

Функциональный облик поселений формируется под влиянием географического положения населенного пункта и района в целом, природно-ресурсного потенциала подчиненной территории, исторических особенностей развития. Обобщение работ Л.Л. Трубе, И.К. Орфанова, Д.С. Сараева, посвященных функциональной типологии городов и районных центров, сопряженное с анализом изменений, связанных с перестроечными процессами, позволили провести классификацию административных районов области по их функциональному типу.

Расчеты ранговой корреляции показали, что функциональные типы поселений райцентров наи-

Таблица 1

Соотношение функционального типа внутриобластных районов Нижегородской области и базовых показателей, характеризующих качество жизни населения

Уровень качества жизни Типологическая группа	Высокий (менее 222 баллов)	Повышенный (222-305 баллов)	Средний (306-390 баллов)	Пониженный (391-475 баллов)	Низкий (более 475 баллов)
1.	Арзамасский				
2.	Выксунский	Балахнинский, Павловский			
3.	Борский Кстовский				
4.	Городецкий	Кулебакский	Шахунский	Первомайский	
5.		Володарский, Навашинский	Семеновский	Ветлужский	Сергачский, Чкаловский
6.	Богородский, Уренский	Княгининский, Лысковский, Перевозский	Лукояновский		
7.		Ардатовский	Тоншаевский	Б.Мурашкинский, Бутурлинский Кр.Баковский, Сосновский, Шарангский	Сокольский, Тонкинский
8.			Вознесенский, Воротынский, Д.Константиновский	Варнавинский, Вачский, Ковернинский, Пильнинский, Шатковский	Воскресенский
9.		Починковский		Б.Болдинский, Вадский, Гагинский, Дивеевский Кр.-Октябрьский	Сеченовский, Спасский

более тесно сопряжены с уровнем урбанизации и удаленностью поселений от областного центра. Об этой зависимости свидетельствуют и разработанные нами таблицы (матрицы) соответствия, приведенные ниже. Результаты опыта функциональной типологии внутриобластных районов выглядят следующим образом (таблица 1).

1. Район, возглавляемый большим городом с выраженным приоритетом промышленных функций межрегионального значения и уровнем урбанизации выше 75 % – Арзамасский.

2. Районы, возглавляемые средними городами с выраженным приоритетом промышленных функций государственного и межрегионального значения с уровнем урбанизации более 75 % – Балахнинский, Выксунский и Павловский.

3. Районы, возглавляемые средними городами с выраженным приоритетом промышленных функций государственного и межрегионального значения и уровнем урбанизации от 50 до 75 % – Борский и Кстовский.

4. Районы, возглавляемые полусредними и малыми городами с промышленными предприятиями, имеющими государственное, межрегиональное, региональное и местное значение и уровнем урбанизации более 75 % – Городецкий, Кулебакский, Первомайский и Шахунский.

5. Районы, возглавляемые полусредними и малыми городами с одним-двумя промышленными предприятиями, имеющими межрегиональное, региональное и местное значение и уровнем урбанизации от 50 до 75 % – Ветлужский, Володарский, Навашинский, Семеновский, Сергачский и Чкаловский.

6. Районы, возглавляемые полусредними и малыми городами с промышленными предприятиями, имеющими преимущественно региональное и местное значение и уровнем урбанизации от 40 до 50 % – Богородский, Княгининский, Лукояновский, Лысковский, Перевозский и Уренский.

7. Районы, возглавляемые поселками городского типа с предприятиями, имеющими преимущественно региональное и местное значение с повышенной ролью управленческих функций и уровнем урбанизации от 40 до 50 % – Ардатовский, Больше-Мурашкинский, Бутурлинский, Краснобаковский, Сокольский, Сосновский, Тонкинский, Тоншаевский и Шарангский.

8. Районы, возглавляемые поселками городского типа с предприятиями, преимущественно местного значения, приоритетом управленческих функций и уровнем урбанизации менее 40 % – Бу-

турлинский, Варнавинский, Вознесенский, Воротынский, Воскресенский, Дальне-Константиновский, Ковернинский, Пильнинский и Шатковский

9. Районы, возглавляемые сельским поселением с ярко выраженным приоритетом управленческих функций – Больше-Болдинский, Вадский, Гагинский, Дивеевский, Краснооктябрьский, Починковский, Сеченовский и Спасский.

Приведенная таблица достаточно наглядно показывает, что по мере обеднения функционального профиля районных центров, снижения их промышленного значения и уровня урбанизации происходит смещение районов в группы с пониженным и низким качеством жизни населения¹.

Смещение районов в разряд имеющих неблагоприятные показатели качества жизни населения проявляется в группе полусредних и малых городов. Характерно, что из 16 районов этой группы, только три имеют высокие показатели уровня жизни населения, причем один из них (Богородский) относится к Нижегородской агломерации и имеет преимущества перед другими городами этой группы по условиям вовлечения в рыночные отношения.

Тенденция снижения качества жизни становится особенно заметной в тех районах, где административные центры – поселки городского типа и села. Только 2 района из 26 относятся к районам с повышенными показателями интегрального показателя качества жизни населения. Двадцать районов характеризуются низким и пониженным уровнем качества жизни населения. Следовательно, расселенческий фактор играет ключевую роль в формировании объективных предпосылок качества жизни населения.

Тем не менее, в пределах одной типологической группы районов, обладающих близкими классификационными показателями, может наблюдаться заметный разброс по группам с различными интегральными показателями качества жизни населения. В частности это наблюдается в 4 и 5 группах.

Наряду с функциональным фактором следует учитывать и другие предпосылки формирования качества жизни населения. Велико значение фактора географического положения внутриобласт-

¹ Определение места района по базовым показателям качества жизни населения проводится по сумме рангов (сумме порядковых номеров района в зависимости от места, которое он занимает в области по анализируемым показателям). Сумма рангов по всем показателям дает *интегральный* показатель. Чем чаще район занимает высокое место, тем меньшее количество баллов он набирает, что соответствует более благоприятным предпосылкам формирования качества жизни населения.

ных районов относительно областного центра и его городов-спутников как важнейших потребителей производимой в области продукции промышленности и сельского хозяйства. Немаловажное значение имеет положение района относительно железных дорог, водных путей и границ области.

Среди районов с благоприятными предпосылками для формирования высокого качества жизни населения только один периферийный – Выксунский. Однако периферийность его положения компенсирует благоприятное сочетание путей сообщения, положение в центре городской группы, имеющей почти двухвековую историю промышленного развития. Кроме того, в этом субрегионе Нижегородской области граница не имеет выраженного рубежного (с точки зрения развития межобластных связей) значения. Металлургические предприятия Выксунско-Кулебакской зоны издавна были тесно связаны с промышленными предприятиями входившего ранее в состав нашей области города Муром (ныне Владимирская область).

Среди районов, отнесенных к числу имеющих пониженные и низкие показатели качества жизни

населения, только Чкаловский и Сосновский входят в Волго-Окский экономический субрегион, остальные 22 районов занимают периферийное положение (таблица 2). Это почти половина районов области. Причина неблагоприятной ситуации – сложные условия вовлечения во внутриобластные и межобластные экономические связи.

Оценка влияния расселенческого фактора на субъективную оценку качества жизни населения проводилась нами на основе результатов социологического опроса в 2007 году более чем 1500 респондентов. Массив опрошенных охватил как жителей поселений-райцентров, так и жителей рядовых сельских и городских поселений области.

При выборе объектов исследования применялся метод ключей в каждом экономическом субрегионе области было выбрано пять районов, находившихся в различных зонах удаления. Одновременно для целей сравнительного анализа проводилось контрольное анкетирование в областном центре.

При обработке данных было выявлено, что наиболее значительные различия в восприятии

Таблица 2

Соотношение удаленности внутриобластных районов от областного центра и базового интегрального показателя, характеризующего качество жизни населения

Уровень качества жизни Удаленность от областного центра	Высокий	Повышенный	Средний	Пониженный	Низкий
До 50 км	Арзамасский, Борский, Богородский, Кстовский	Балахнинский			
50,1 - 100 км	Городецкий	Володарский, Лысковский, Павловский	Д.Константиновский, Семеновский	Б.Мурашкинский, Вачский, Сосновский	
100,1 - 150 км		Княгининский, Навашинский, Перевозский	Вадский, Воротынский	Ковернинский, Бутурлинский, Кр.Баковский	Воскресенский, Сергачский, Сокольский, Спасский, Чкаловский
150,1 - 200 км	Выксунский, Уренский	Ардатовский, Кулебакский	Вознесенский, Дивеевский, Кр.Октябрьский, Лукояновский	Варнавинский, Гагинский, Первомайский, Пильнинский, Шатковский	Сеченовский
Более 200 км		Починковский	Б.Болдинский, Тоншаевский, Шахунский	Ветлужский, Шарангский	Тонкинский

качества жизни существует между областным центром и сельскими поселениями. В частности, в селах доля людей, относящих себя к группе малообеспеченных, находится в тесной корреляции с показателем доли лиц, имеющих официальные доходы ниже 30 тыс. рублей в год на душу населения. В Нижнем Новгороде доля лиц, считающих себя малообеспеченными, в два раза превосходит долю лиц с доходами менее 30 тыс. рублей. Более того, в областном центре к малообеспеченным относят себя 97% (!) тех, кто имеет доходы до 60 тыс. рублей в год на человека.

Гендерные различия в данном случае заключаются в том, что среди мужчин доля лиц, считающих себя малообеспеченными, составляет 55,1%, среди женщин – 76,7%. Не исключено, что причина различий в оценках материального благосостояния кроется в современной семейной традиции, согласно которой бюджет семьи контролируют в основном женщины, а поэтому они лучше знают реалии современной жизни.

Достаточно красноречиво проявляются различия в определении факторов, от которых зависит благополучие семьи. По мнению 90% сельских жителей благополучие полностью зависит от хорошей оплаты труда. В Нижнем Новгороде хорошая оплата труда также стоит на первом месте. Однако около 40% респондентов на первое место поставили образование и почти половина – предприимчивость. В селе оценка роли предприимчивости в два раза ниже.

Нижегородцами среди факторов достижения благополучия значительно чаще упоминается помощь родителей, покровителя. Характерно, что в областном центре среди ответов значится такой путь достижения материального благополучия, как получение доходов незаконным путем. В селе число лиц, избравших этот вариант ответа, ничтожно мало.

Оценка факторов, определяющих возможность достижения благополучия жителями малых и средних городских поселений, занимает промежуточное положение между выбором сельских жителей и жителей областного центра. Исключение составляет оценка образования – жители малых городских поселений оценили его так же низко, как и жители сельской местности.

Парадоксальный результат был получен при анализе ответов на вопрос «Чувствуете ли вы себя хозяевами своей жизни?». Вопреки ожиданиям наименьшая доля (около 46%) утвердительных ответов на этот вопрос отмечена среди жителей Нижнего Новгорода. Прежние опросы, проводимые в

2000, 2003 и 2005 годах, имели приблизительно такой же результат. Более того, отмечено снижение доли тех, кто уверен в себе. В селе отмечено более 47% утвердительных ответов на этот вопрос, в малых и средних городских поселениях около 50%. На полученные результаты, очевидно, влияет тот факт, что все направления реформирования начинаются с городов и проходят там гораздо активнее. Стремительность перемен создает у горожан ощущение нестабильности и дискомфорта. Консерватизм сельского и полусельского образа жизни малых городов и городских поселений играет роль стабилизирующего фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / Н.Т. Агафонов, Р.А. Ислаев. – СПб.: Питер, 1995. – 177 с.
2. Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции / С.А. Айвазян // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11. – С. 6-41.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминолог. слов / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 240 с.
4. Алексеев А.И. Кризис урбанизации: формирование нового образа жизни / А.И. Алексеев, Н.В. Зубаревич // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4. – С. 138-146.
5. Анурин В.Ф. Уровень жизни: субъективный аспект / В.Ф. Анурин // Вестник экономических реформ. – 2000. – № 8. – С. 19-22.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Академия, 1999. – 782 с.
7. Беляева А.Л. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / А.Л. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
8. Биктимирова З.З. Развитие человеческого потенциала в России: проблемы регионального измерения / З.З. Биктимирова // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 28-31.
9. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / В.Н. Бобков, И.С. Горлов, А.А. Гулюгина. – М.: Всерос. центр уровня жизни, 2007. – 719 с.
10. Бочаров М.К. Методы математической статистики в географии / М.К. Бочаров. – М.: Мысль, 1971. – 375 с.
11. Всероссийские опросы городского и сельского населения 09.03.1996 и 16.08. 97 // Социс. – 1997. – № 12. – С. 108.
12. Гурьев Е.И. Основы социальной статистики / Е.И. Гурьев. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 176 с.

13. Дауренбеков А. О. О концепции человеческого развития на современном этапе / А. О. Дауренбеков // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 26-28.
14. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации год 1995 / под ред. С. Ф. Иванова. – М.: Academia, 1996. – 67 с.
15. Егоршин А. П. Методика расчета показателя качества жизни населения / А. П. Егоршин, А. К. Зайцев // Вестник экономических реформ. – 2000. – № 8. – С. 24.
16. Жеребин В. М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня / В. М. Жеребин, Н. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11.
17. Заславская Т. И. О социально-трансформационной структуре российского общества / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 1. – С. 15-19.
18. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М.: УРСС, 2005. – 264 с.
19. Косов В. В. Динамика качества жизни в субъектах Российской Федерации и направленность социальной политики / В. В. Косов // Мир России. – 2001. – № 2. – С. 50-66.
20. Лаппо Г. М. Сельские черты российской урбанизации / Г. М. Лаппо // География населения и расселения: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 1999. – С. 13-25.
21. Логинов А. В. Социально-географические аспекты качества жизни населения / А. В. Логинов // География населения и расселения: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 1999. – С. 105-107.
22. Орфанов И. К. Экономическая и социальная география Нижегородской области: учеб. пособие для студентов / И. К. Орфанов. – Н. Новгород: Нижегород. пед. ун-т, 1998. – 125 с.
23. Покшишевский В. В. Принципы методики оценки условий обитания населения в разной географической обстановке / В. В. Покшишевский // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. – 1994. – № 3. – С. 89-101.
24. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие: Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008/2009 гг. – М.: Весь Мир, 2009. – 112 с.
25. Рывкина Р. В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов / Р. В. Рывкина // Социс. – 2001. – № 4. – С. 32-39.
26. Саградов А. А. Теория и методы изучения качества населения / А. А. Саградов. – М.: Гуманит. фонд, 1995. – 240 с.
27. Салимова Т. А. Формирование системы управления качеством жизни населения / Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Региональная экономика. – 2008. – № 7. – С. 65-70.
28. Симонов Ю. Г. Балльные оценки в прикладных географических исследованиях и пути их совершенствования / Ю. Г. Симонов // Вестник МГУ. Сер. 5, География. – 1997. – № 4. – С. 7-10.
29. Смирнова В. М. Пространственные аспекты качества жизни в первичных системах расселения / В. М. Смирнова // Расселение населения. – Горький, 1989. – С. 33-39.
30. Социально-экономическое развитие районов Нижегородской области. 2007 г. / Госкомстат России; Нижегородский обл. ком. гос. статистики; Информ.-аналит. Центр. – Н. Новгород, 2008. – 105 с.
31. Ткачев А. Н. Качество жизни населения, как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации / А. Н. Ткачев, Е. В. Луценко // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар, 2004. – № 02(4).
32. Ткаченко А. А. Качество жизни населения: проблемы измерения / А. А. Ткаченко // Власть. – 2001. – № 2. – С. 29-38.

Логинов Александр Викторович
соискатель кафедры экономической географии и методики обучения географии Нижегородского государственного педагогического университета, консультант администрации города Нижнего Новгорода,
т. 8 (312) 259-73-89, 8 (312) 439-12-87,
E-mail: alexander.loginov@admgor.nnov.ru

Loginov Aleksandr Viktorovitch
Scientific Degree Applicant of the chair of economic geography and methods of geography teaching of the Nizhgorodskiy State Pedagogical University, consultant of the Nizhniy Novgorod administration,
tel. 8 (312) 259-73-89, 8 (312) 439-12-87,
E-mail: alexander.loginov@admgor.nnov.ru